

Александр Анатольевич БЕЛЬЦЕР

к. и. н., доцент, проректор

Самарский институт — высшая школа приватизации

и предпринимательства, г. Самара, Россия

E-mail: abelhist@yandex.ru

«СТАТЬИ ОБВИНЕНИЙ ПРОТИВ ЛОРДА ДАКРА» И ОТВЕТЫ НА НИХ: СТРАТЕГИИ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Процесс против Томаса, барона Дакра, генерального стража марок пограничья, и его последующее смещение обычно служат отправной точкой в повествовании об изменчивой политике Генриха VIII в северных землях, попытках реформирования «северной страны» в тюдоровскую эпоху. Действительно, как бы мы не рассматривали 3-го лорда Дакра — как барона-разбойника, неэффективного управленца или человека, сделавшего для защиты пограничья максимум возможного в имеющихся обстоятельствах и с имеющимися ресурсами — более десяти лет его правления во всех приграничных землях являют определенный контраст с той чехардой стражей марок, которая последовала после 1525 г. Тем более удивительно, что обстоятельства низложения Дакра посвящено не так уж много специальных работ, хотя ни одно исследование, повествующее о северных землях в раннетюдоровскую эпоху, не обходит вниманием это событие.

Поводом к смещению стража послужили обвинения со стороны нортумберлендских дворян. Статьи обвинений дошли до нас. Они были опубликованы Дж. Ходжсоном в одном из томов «Истории Нортумберленда»¹. Неоднократно исследователи обращались к ним в качестве иллюстрации ситуации в северных землях. Как нам кажется, «Обвинения...» могут быть использованы в качестве источника и по политическому сознанию эпохи. Как дворяне в своих обвинительных статьях, так и лорд Дакр в ответах на них пытались добиться успеха. Достигнуть этого можно было, не только убеждая судей фактами, но и используя соответствующую риторику, набор обвинений (оправданий), образов.

Семья Дакр упоминается как землевладельцы в графстве Камберленд с 1317 г. На протяжении XIV–XV вв. Дакры неоднократно приобретали и теряли владения в различных частях Англии. В разное время они владели землями в Южной Шотландии, захваченной англичанами, в Линкольншире и Ланкашире². В 1458 г. род распался на две ветви: Дакры Юга и Дакры Севера. Первый барон Дакр Севера сражался при Таутоне на стороне Ланкастеров. За столь неудачным выбором последовала конфискация владений. При втором бароне Дакр владения семьи были постепенно восстановлены. Третий барон Дакр удачно женился на наследнице рода Грейсток, похитив ее из рук

---

¹ Articles of Accusation preferred against Lord Dacre, Warden of the East and Middle Marches between England and Scotland, by the inhabitants of Northumberland // *Hodgson J. History of Northumberland*. Newcastle, 1828. V. III (i). P. 31–40.

² *Ellis S. G. A Border baron and the Tudor State: The rise and fall of lord Dacre of the North // Historical journal*. 1992. V. 35, № 2. P. 258; *Idem. Tudor Frontiers and Noble Power: The Making of British State*. Oxford, 1995. P. 81.

Клиффордов, одной из знатных камберлендских семей. Наследство Грейстоков превратило Томаса Дакра в одного из богатейших северных баронов. Владения 3-го лорда Дакр теперь простирались не только в Камберленде, но и в Нортумберленде, Дареме, Йоркшире и Шропшире¹.

Дакры издавна время от времени занимали посты в пограничной администрации. Так, Хамфри, 2-й лорд Дакр, был стражем Западной марки, губернатором Карлайла при Ричарде III². Генрих VII сначала сделал Томаса Дакра наместником Западной марки, в 1504 г. — стражем все той же Западной марки³. Генрих VIII сохранил за ним этот пост. Более того, власть Дакра была распространена и на другие марки.

Несмотря на доверие со стороны монарха, для успешного руководства пограничьем необходимо было заручиться поддержкой со стороны местных элит. Но в Нортумберленде Дакр оставался чужим. Местные джентльмены не очень охотно ему служили. В результате барон вынужден был налаживать сотрудничество с жителями Тайндейла и Риддесдейла.

Тайндейл и Риддесдейл — два иммунитета, расположенных на территории графства Нортумберленд, на границе с Шотландией. Известны они с XI в. Во время англо-шотландских войн XI–XIII вв. иммунитеты переходили то в состав Англии, то к Шотландии и лишь к концу XIII в. окончательно стали английскими⁴. С началом шотландских войн за независимость Тайндейл и Риддесдейл оказались в самом центре конфликта. Их владельцы были непосредственно вовлечены в борьбу за независимость Шотландии и даже шотландский трон⁵. Следствием этого стало то, что иммунитеты, как и остальное пограничье, превратились в арену как постоянных набегов и грабежей отдельных мелких групп шотландцев, так и вторжений крупных шотландских армий. В результате социальная организация жителей изменилась — они перешли к клановой системе организации. К концу XV в. появление политического вакуума на севере в результате гибели 4-го графа Нортумберленда и несовершеннолетия его наследника, специфическая демографическая ситуация в иммунитетах привели к тому, что кланы Тайндейла и Риддесдейла превратились в серьезную проблему для английской пограничной администрации. Нападая то на шотландские пограничные земли, то на английские (причем часто вместе с шотландцами), жители Тайндейла и Риддесдейла внесли немалый вклад в создание той атмосферы хаоса, которая стала маркером не только английского пограничья, но и всех северных земель в тюдоровскую эпоху. Именно отношения с горцами и стали главной причиной для смещения барона.

Первую петицию против Дакра дворяне Нортумберленда представили графу Сарри (затем он стал герцогом Норфолк) в 1524 г. Первоначальный текст ее не сохранился. До нас дошел лишь второй, исправленный вариант, который и фигурировал на процессе Дакра. Судить о начальной версии можно лишь по переписке герцога Норфолка и Уолси. В письме от 3 октября 1524 г. Уолси сообщал Норфолку, что король ознакомился с петицией джентльменов Нортумберленда и нашел в ней ряд недо-

¹ *Ellis S. G. Tudor Frontiers and Noble Power: The Making of British State. P. 84.*

² *Etty C. «Noo man indented for the keeping of the Borders»: Royal Administration of the Marches, 1483–1509 // England and Scotland at War, 1296–1513 / Ed. by D. Simpkin, A. King. Leiden, 2012. P. 329–330.*

³ *Ibid. P. 340.*

⁴ *Robson R. The Rise and Fall of the English Highland clans. Tudor response to a Mediaeval Problem. Edinburgh, 1989. P. 2–7.*

⁵ *Ibid. P. 22–29.*

статков. Во-первых, она, по мнению монарха, написана общими словами, конкретных обвинений там нет. Во-вторых, жалобщики заявили, что отказываются повиноваться Дакру, и скорее покинут графство, чем продолжат терпеть его власть. Генрих VIII счел это дерзостью и заявил, что даже если он назначит кого-нибудь вдесятеро хуже, нежели Дакр, джентльмены обязаны повиноваться ему как королевскому должностному лицу¹.

Итоговый вариант обвинений, предъявленных Дакру на этом процессе, состоял из 18 пунктов. Пункты 1–3 содержали обвинения Дакра в том, что он, будучи генеральным стражем и долгое время хранителем Тайндейла и Риддесдейла, позволяя горцам спокойно совершать преступления и не пытался привлечь их к ответственности². Пункт 5 обвинял Дакра в пренебрежении Восточной и Средней маркой в пользу Западной. Пункты 6–7 обвиняли барона в покровительстве шотландским разбойникам Армстронгам. Пункт 8 обвинял Дакра в манипулировании правосудием. Дворяне обвиняли его в том, что, проводя заседания суда в своем замке Аскартон, он переквалифицирует преступления на менее тяжкие, не подразумевающие смертной казни³. Пункт 11 содержал обвинения в укрывательстве преступников в иммунитете Гексам, бейлифом которого Дакр был в это время. Пункты 12–16 посвящены обвинению Дакра в покровительстве как шотландским, так и английским разбойникам, в частности Карлтонам⁴. Наконец, пункты 17–18 обвиняли барона в препятствовании в интересах разбойников проведению сессии мирового суда во время пребывания на Севере герцога Норфолка⁵.

Истцы не просто перечисляли проступки генерального стража, они показывали, к каким печальным результатам они привели. Наиболее часто повторяющиеся обвинения в адрес барона — бездействие в отношении совершаемых преступлений и поимки преступников. Бездействие это, по мнению дворян, было намеренным. «Лорд Дакр не отправлял правосудие, но злонамеренно позволял преступникам уходить безнаказанно», «позволял разбойникам продолжать грабежи и другие преступления и оставаться безнаказанными», «позволяет преступлениям совершаться без исправления и наказания» — подобные обвинения содержатся в половине из 18 статей⁶. В некоторых статьях обвинители идут дальше и обвиняют лорда в сговоре с разбойниками. Статья 4 говорит о том, что разбойники получили позволение продолжать свои преступления, статья 5 повествует о сговоре с Армстронгами, одними из наиболее известных разбойными нападениями жителями пограничья, статья 11 говорит об укрывательстве разбойников в Гексаме, иммунитете, пост бейлифа которого также занимал Дакр⁷. Все это тем более печально, что Дакр, в силу своих полномочий от имени короля, должен был пресекать преступления. Джентльмены подчеркивают исходящий от монарха характер власти и полномочий Дакра в графстве. Таким образом, вольно или невольно они обращали внимание на то, что преступления барона дискредитируют королевскую власть в регионе.

---

¹ State papers Henry VIII. Vol. IV. London, 1831. P. 155.

² Articles of Accusation preferred against Lord Dacre, Warden of the East and Middle Marches between England and Scotland, by the inhabitants of Northumberland // *Hodgson J.* History of Northumberland. Newcastle, 1828. Vol. III (i). P. 31–40.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. 37–39.

⁵ Ibid. P. 39–40.

⁶ Ibid. P. 31–40

⁷ Ibid. P. 36.

Особое место в обвинениях занимают описания последствий преступного попустительства генерального стража. Нортумберленд предстает полем битвы между «добрыми подданными» и разбойниками. Благодаря Дакру разбойники в этой битве выигрывают. Количество преступников возрастает, смелость их растет. Именно из-за попустительства Дакра «все жители Риддесдейла, за исключением нескольких человек, теперь воры и дурные люди»¹. Статья 9 обвиняет Дакра в том, что «из-за длительного попустительства указанным преступлениям во всех землях под его властью... большое количество жителей этих районов приобретают смелость... и становятся разбойниками»². Честные же жители Нортумберленда пребывают в страхе. Авторы обвинений постоянно подчеркивают, что деяния барона ведут к бедам графства и его обитателей. Дворяне ведут речь о том, что «честные люди погублены», графство приходит в запустение, верные подданные разоряются. Статья 4 сообщает о том, что «королевские подданные из Нортумберленда были поставлены в такую опасность и страх, что... желая жить в мире и не быть ограбленными и обобранными, вынуждены ежегодно платить подать разбойникам и жить под их защитой»³. Под угрозой и военной службе королю в пограничных землях, ибо обедневшие подданные не смогут ее выполнять и вынуждены будут покинуть свои дома или перейти под власть разбойников. В пункте 10 говорилось, что «преступники настолько ограбили и разорили верных подданных в графстве Нортумберленд, что различные города почти обезлюдели и лишились жителей»⁴. По словам дворян, там, где раньше было 20 человек, владеющих лошадьми и готовых исполнять королевскую службу, теперь нет таких и пятерых. Надежда в этой ситуации у джентльменов и верных подданных только на короля, поскольку без королевской помощи им не справиться⁵.

Таким образом, джентльмены Нортумберленда густыми мазками нарисовали картину разорения и запустения своего графства, умаления правосудия, попрания закона и роста преступности. Образы, используемые в обвинениях, часто встречаются в документах тюдоровской эпохи. Королевские прокламации регулярно указывают на возрастание количества преступлений и смелости преступников как на результат небрежного исполнения должностными лицами своих обязанностей⁶. Так, в прокламации 1532 г. говорилось, что «преступления ежедневно возрастают количеством и смелеют, и те преступления, которые предусматривают статуты, не наказываются и не пресекаются к великому горю сообщества, поскольку мировые судьи, шерифы и другие чиновники так нерадиво и отвратительно используют свои должности, что правосудие повержено, открытые преступления не наказываются. Поэтому преступники бесстыдны и не почитают законы, и их количество постоянно множится и набирается смелости без стыда и совести ежедневно совершать преступления против буквы законов нашего королевства к негодованию Всемогущего Господа Нашего и бедствию сообщества...»⁷. С этой точки зрения сентенции нортумберлендских дво-

---

¹ Articles of Accusation preferred against Lord Dacre, Warden of the East and Middle Marches between England and Scotland, by the inhabitants of Northumberland. P. 32.

² Ibid. P. 35.

³ Ibid. P. 33.

⁴ Ibid. P. 35–36.

⁵ Ibid.

⁶ Tudor Royal proclamations / Ed. by P. Hughes, J. Larkin. London, 1964. Vol. I. The Early Tudors. 1485–1553. P. 206, 377.

⁷ Ibid. P. 206.

рян, их призывы заставить Дакра исполнить свой долг, очень хорошо укладывались в русло представлений о роли королевских чиновников в поддержании порядка и равновесия в английском сообществе.

Стратегия, избранная лордом Дакром, была проще. Все обвинения в свой адрес барон отрицал. Ответственность за грабежи и кражи он возложил на самих жителей Нортумберленда, которые не только попустительствуют преступлениям, но отказываются признавать законными иски о возмещении ущерба¹. Местные жители также отказываются свидетельствовать против разбойников, пойманных бароном. Себя лорд Дакр представлял в качестве ревнителя правосудия. Он за свои деньги содержит воинов, чтоб отражать набеги шотландцев и разбойников². Дакр даже суд, упоминавшийся выше суд в Аскартоне, организывает, чтобы установить должный порядок среди диких и необузданных людей³. В этот суд, организованный как суд стража марки, может, по словам Дакра, обратиться любой житель Камберленда и Нортумберленда.

Записи ответов Дакра не содержат столь ярких образов, как статьи обвинений. Барону не удалось убедить судей в своей невиновности, более того, он был вынужден признать свои прегрешения и понести наказание. Однако в его возражениях также присутствует риторика из арсенала тюдоровского политического сознания. Статьи обвинений и ответы на них показывают нам, что политический лексикон тюдоровской эпохи был неплохо усвоен и северным дворянством и в случае необходимости он мог быть использован им в своих интересах. Осознавая свою региональную идентичность, заботясь в первую очередь о своей округе, своем графстве, представители нортумберлендской элиты были готовы использовать те представления и образы, которые были понятны центральному правительству. Конечно, статьи обвинений дошли до нас, как уже говорилось, в исправленном варианте, и представляют собой результат компромисса. Но то, что элита Нортумберленда оказалась на этот компромисс готова позволяет нам лишний раз скорректировать представления о степени вовлеченности жителей пограничья в общую политическую культуру тюдоровской Англии.

---

¹ Articles of Accusation preferred against Lord Dacre, Warden of the East and Middle Marches between England and Scotland, by the inhabitants of Northumberland. P. 40.

² Ibid. P. 38.

³ Ibid. P. 34–35.